

МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ БАЗОВОГО ПОНЯТИЯ, ТИПОЛОГИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ, МЕТОДИКИ АНАЛИЗА*

MEDIALINGUAL ANTHROPOLOGY: DETERMINATION OF BASIC CONCEPT, TYPOLOGIZATION OF SUBJECTS, METHODS OF ANALYSIS*

В статье рассматривается ключевое понятие медиалингвистической персонологии — дискурсивная языковая личность журналиста — в соотношении со смежными понятиями, такими как дискурсивная языковая личность, информационно-медийная языковая личность, речевой портрет журналиста.

Исследуются параметры типологизации дискурсивных языковых личностей журналиста и делается вывод о преобладании коммуникативного подхода при выделении типов языковых личностей субъектов дискурса массмедиа.

Охарактеризованы методики, позволяющие выявить и описать специфику дискурсивной языковой личности журналиста: лингвокогнитивный анализ субдискурса отдельной языковой личности; стилистический анализ субдискурса языковой личности журналиста; речежанровый коммуникативно-прагматический анализ субдискурса языковой личности.

Ключевые слова: медиалингвистика, медиалингвистическая персонология, дискурсивная языковая личность, дискурсивная языковая личность журналиста.

The article discusses the key concept of media linguistic personology — the discursive linguistic personality of a journalist — in relation to related concepts of discursive linguistic personality, information and media linguistic personality, and speech portrait of a journalist.

The parameters of typologization of discursive linguistic personalities of a journalist are investigated and a conclusion is made about the prevalence of a communicative approach in distinguishing types of linguistic personalities of subjects of mass media discourse.

The paper defines the methods that serve to identify and describe the specifics of the journalistic discursive linguistic personality: linguistic-cognitive analysis of the subdiscourse of a separate linguistic personality; stylistic analysis of the subdiscourse of the journalist's linguistic personality; speech-genre communicative-pragmatic analysis of the subdiscourse of a linguistic personality.

Keywords: mediallynguistics, mediallynguistic personology, discursive linguistic personality, discursive linguistic personality of a journalist.

Целью данного исследования является теоретическое осмысление понятийно-терминологического аппарата сравнительно нового направления в лингвистической персонологии — медиалингвистической персонологии, призванной в различных аспектах анализировать специфику субъектов, или адресантов, журналистского и — шире — массмедийного дискурса.

Речь идет прежде всего о понятии «дискурсивная языковая личность журналиста», его соотношении с более широкими понятиями «языковая личность», «дискурсивная языковая личность» и со смежными понятиями, например «информационно-медийная языковая личность» (термин А. В. Болотнова), «речевой портрет», «речевой имидж», «речевая маска», «коммуникативная роль», «речевое поведение» журналиста, «авторская роль» и «авторское начало» в публицистическом тексте (термины, используемые Т. В. Шмелевой) и т. п.

Эмпирическим материалом данного исследования послужили как теоретические научные работы в области лингвистической персонологии, медийного речеведения, теории дискурса, медиалингвистики, так и исследования разнообразного практического материала — медиатекстов печатных и электронных СМИ, репрезентированных в дискурсах различных журналистов.

Оговоримся сразу: мы считаем медиадискуртологию составной частью медиалингвистики, а следовательно, полагаем возможным говорить о том, что понятие «дискурсивная языковая личность журналиста» является одним из базовых терминов медиалингвистической антропологии.

Кроме того, очевидной является смысловая корреляция следующей парадигмы терминов, важных для нашего исследования: языковая личность — дискурсивная языковая личность — дискурсивная языковая личность журналиста / субъекта массмедийного дискурса.

Итак, интерпретация широко используемого в лингвистической науке понятия «языковая личность» и основания типологизации языковых личностей зависят от особенностей подхода к определению данного феномена и аспекту его изучения.

Известна и принята научной общественностью точка зрения В. И. Карасика, который еще в 2004 г. особенно подчеркивал значимость изучения языковой личности «с позиций языкового сознания и речевого поведения, т. е. с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса» [1, с. 7].

Позднее, в 2007 г., тот же исследователь предложил назвать дискурсивно ориентированное изучение языковой личности «дискурсивной персонологией» и сформулировал

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 18-412-550001.

The article has been prepared with the financial support provided by RFBR and Omsk Region Government, project No. 18-412-550001.

цель исследований в этом направлении — «анализ человека в языке с позиций того или иного дискурса, в котором человек участвует» [2, с. 79].

Отметим, впрочем, что не только параметры, заданные особенностями того или иного дискурса, его базовых жанров, репертуар специфических коммуникативных и речевых средств, «дискурсивных формул» [1, с. 280], типичных для того или иного вида дискурса, определяют, на наш взгляд, характеристики дискурсивной языковой личности.

Реальные дискурсивные практики даже в тех типах дискурса, которые принято причислять к институциональным, т. е. к таким, где чрезвычайно высок «уровень конвенциональности, регламентации, статусной обусловленности участников, ритуализации, клишированности, прецедентности» [3, с. 113], демонстрируют отступления от стереотипности, регламентации, принятых ритуалов общения, что обусловлено характеристиками конкретной языковой личности.

Так, нетрудно догадаться, что ближняя и тем более дальняя периферия таких дискурсивных пространств, как спортивный, военный или медицинский дискурсы, будет обладать жанровыми, прагматическими и аксиологическими особенностями, которые «привносятся» в дискурсивные практики в рамках названных дискурсов в том числе «богатством личностных характеристик» [4, с. 4] субъектов и объектов дискурса.

Массмедийный дискурс в аспекте сказанного — не исключение. Являясь по сути дискурсивным пространством, включающим множество дискурсивных разновидностей, и характеризуясь несомненной институциональностью и устойчивыми дискурсивными характеристиками, он в то же время уже потенциально обладает возможностями трансформации базовых жанров и форматов, прагматических средств и т. п.

Итак, принимая во внимание сказанное выше, уточним данное нами ранее (см. [5, с. 248]) определение дискурсивной языковой личности, под которой сегодня мы понимаем *такую языковую личность, репрезентация индивидуального когнитивного пространства и коммуникативных компетенций которой проявляется в дискурсивной деятельности в рамках дискурса определенного типа.*

Еще раз подчеркнем, что мы не отрицаем очевидного: базовые типологические характеристики такой личности определяются совокупностью дискурсивных характеристик — жанровых, коммуникативных и иных. Однако нельзя, на наш взгляд, преуменьшать роль индивидуальных особенностей языковой личности, продуцирующей тексты в рамках того или иного дискурса, прежде всего того «индивидуального когнитивного пространства» [6, с. 61], которым эта языковая личность обладает.

Более того, на наш взгляд, является оправданным с методологической точки зрения изучение не только «функционирования» языковой личности в дискурсах того или иного типа, но и изучение субдискурсов отдельных языковых личностей, которые в эти дискурсы включены.

Особый интерес в этом смысле представляет исследование *дискурсивной деятельности журналистов*, и, соответственно, можно определить *дискурсивную языковую личность журналиста* как такую языковую личность, репрезентация индивидуального когнитивного пространства

и коммуникативных компетенций которой проявляется в профессиональной дискурсивной деятельности в рамках массмедийного дискурса.

Если говорить о терминах «речевой портрет», «речевое поведение», «речевой имидж», «речевая маска», «коммуникативная роль» журналиста, весьма частотных в современных исследованиях (см., например, [7], [8], [9] и др.), то следует заметить, что эти понятия обычно включают лишь часть характеристики дискурсивной языковой личности журналиста — ее речевые и коммуникативные компетенции, объективированные в рамках какого-либо базового журналистского жанра (интервью, политическое ток-шоу и под.).

Однако справедливости ради надо отметить, что исследования, в которых используются данные понятия, могут включать и рассмотрение аспектов, которые «не вписываются» в характеристики только речевых особенностей субъекта журналистского дискурса. Так, в статье «Речевой портрет современного журналиста» Д. А. Буравчикова, опираясь на теории Ю. Н. Караулова, И. А. Стернина, З. Д. Поповой, «анализирует языковую составляющую деятельности журналиста на семантическом уровне, уровне когнитивной лингвистики и мотивационном уровне. Автор рассматривает формы образования когнитивных концептов (мыслительного образования, отражающего опыт личности), классификацию концептов. Исследует лексические и стилистические средства реализации речевого портрета журналиста: метафорические модели и риторические фигуры» [8, с. 113]. Иными словами, исследователь проводит многоаспектный когнитивно-дискурсивный анализ профессиональной деятельности журналиста, толкуя понятие «речевой портрет» чрезвычайно расширительно.

Говоря об основаниях *типологизации* дискурсивных языковых личностей журналистов и — при более широком подходе — любых дискурсивных языковых личностей, участвующих в медиакommunikации, отметим, что основу уже предложенных исследователями типологий и моделей такого рода языковых личностей представляют прежде всего коммуникативные характеристики языковой личности, репрезентированные в различных текстовых структурах, модели их речевого поведения.

Так, А. В. Болотнов, разрабатывая типологию *публичной информационно-медийной личности*, к обуславливающим специфику типа критериям отнес: 1) профессиональную принадлежность к медиакommunikации или ее отсутствие; 2) отношение к актуальному информационному поведению; 3) характер диалогизации, включая использование приемов воздействия на аудиторию; 4) фактор адресата; 5) лингвистические особенности текстовой деятельности; 6) ее жанрово-стилистическую специфику; 7) своеобразие тезауруса и менталитета [10]. Типология, предложенная исследователем на основании указанных факторов, включает 5 типов публичной информационно-медийной языковой личности: журналист, писатель, блогер, наблюдатель-свидетель (любитель, непрофессионал), политик.

Специфика коммуникативного поведения участников массмедийного дискурса позволила Н. Г. Шаповаловой описать модель *конфликтной языковой личности участника массмедийного дискурса* и выделить «основную коммуникативную черту выявленной модели — стремление к конф-

ликтной манипуляции партнером по общению с помощью элементов лингвокреативности» [11].

Оперируя понятиями «образ автора» и «авторское начало» в преломлении к публицистическому дискурсу, Т. В. Шмелева выявляет *авторские «роли»*, которые представлены в структуре медиатекстов, при этом подчеркивает, что «важнейшим способом реконструкции образа автора надо признать наблюдение над модусами или экспликацию скрытых модусных значений»: информатор в разных ипостасях: «скромный информатор» и «оценивающий информатор», интервьюер, репортер, выразитель мнения (колумнист), аналитик [12].

Разрабатывая типологию *дискурсивных языковых личностей спортивных комментаторов*, в качестве определяющей мы рассматривали «коммуникативную и личностную доминанту» субъекта, «которая находит отражение в дискурсивной деятельности журналиста, в языковой (прежде всего речежанровой и прагматилистической) специфике продуцируемых ими текстов преимущественно устного характера» [13, с. 224].

В итоге нами предложено семь основных коммуникативных типов языковых личностей спортивных комментаторов: комментатор-«репортер», комментатор-«аналитик», комментатор-«знаток», комментатор-«ироник», комментатор-«балагур», комментатор-«болельщик», комментатор-«актер» [13, с. 224]. Во многом образные номинации типов учитывают «базовую коммуникативную установку, которая реализуется субъектом спортивного дискурса в жанре репортажа (и в других жанрах спортивного дискурса) и которая находится в зависимости от индивидуальных особенностей и характеристик языковой личности журналиста» [13, с. 225].

Стоит попутно отметить следующее: разные комментаторы могут в реальных дискурсивных практиках демонстрировать черты, вроде бы не свойственные их коммуникативному типу, между тем практически для каждого из них можно выделить комплекс доминирующих признаков [13, с. 254].

Весьма интересно, что выделенный в сфере спортивной журналистской коммуникации тип журналиста-«ироника» оказался востребованным при анализе других разновидностей журналистского дискурса, что, впрочем, не удивительно, учитывая сложившуюся в последнее время в современной культуре ситуацию, когда ирония, по словам М. М. Слассушиной, «приобретает статус обязательного элемента любого дискурса» [14].

Применяемые сегодня методы и методики исследования дискурсивной языковой личности, и в том числе дискурсивной языковой личности журналиста, в достаточной степени коррелируют с параметрами типологизации и моделирования, которые описаны ранее.

К релевантным методикам, позволяющим выявить и описать специфику дискурсивной языковой личности журналиста, относятся, на наш взгляд, следующие:

1. *Лингвокогнитивный анализ субдискурса отдельной языковой личности*. Нам кажется существенным, что когнитивный метод описания дискурса, или лингвокогнитивный анализ дискурса, дает исследователю возможность установить, как в комплексе текстов дискурса, «в лингвистических структурах» (М. В. Гаврилова), репрезентированы структуры знаний человека (как о мире в целом, так

и об определенной сфере человеческой жизни). Процитируем в этой связи М. Ю. Олешкова: «...в рамках реальной дискурсивной практики концепт выступает интегративным элементом в отношении сознания, культуры и языковой системы в целом» [15, с. 70]. Таким образом, важнейшей задачей мы считаем описание когнитивной специфики дискурсивной языковой личности, что предполагает лингвокогнитивный анализ дискурса и выявление концептуальных доминант, которые в нем объективируются. Заметим, что «репертуар» базовых концептов, которые репрезентированы в текстах того или иного журналиста, достаточно ограничен и во многом определяется тематической разновидностью журналистского дискурса, в которой субъект продуцирует тексты. Это такие концепты, как «политика», «власть», «общество», «патриотизм», «спорт», «культура» и т. п. Однако когнитивную специфику дискурсивной языковой личности позволяет описать анализ языковой репрезентации операциональных единиц когнитивного характера, посредством которого возможно установить особенности авторской интерпретации того или иного когнитивного феномена: метафорические и метонимические модели, когнитивные стереотипы и т. п.

2. *Стилистический анализ субдискурса языковой личности журналиста*. С помощью данной методики исследуются особенности языковой реализации выявленных ранее когнитивных доминант субдискурса языковой личности журналиста, а именно спектр используемых языковой личностью риторических и стилистических средств, их соотносительность с целями и задачами коммуникации в рамках заданного дискурсом жанра.

3. *Речежанровый анализ субдискурса языковой личности*: выявление и анализ типичных для языковой личности речевых жанров и их языкового воплощения, посредством которых изучаемый субъект «оформляет» высказывания в тех или иных медийных жанрах.

4. *Коммуникативно-прагматический анализ*, который предполагает прежде всего исследование типичных для дискурсивной языковой личности журналиста коммуникативных стратегий и тактик, используемых в рамках массмедийного дискурса.

Разумеется, предложенный перечень возможных аспектов и методик исследования специфики дискурсивной языковой личности журналиста не является исчерпывающим, но в то же время отражает, на наш взгляд, векторы комплексного описания особенностей функционирования субъектов журналистского дискурса.

Таким образом, можно заключить следующее. Обоснование в качестве ведущего в медиалингвистической персонологии и медиадискурсологии понятия «дискурсивная языковая личность журналиста», предложенные в качестве базовых критерии моделирования и типологизирования соответствующих языковых личностей, а также описанные методологические параметры исследований такого рода позволяют говорить об актуальности и о существовании настоящей потребности в дальнейшей изучении динамически изменяющегося феномена дискурсивной языковой личности.

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

2. Карасик В. И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж : ВГУ, 2007. Вып. 5. С. 78–86.

3. Олешков М. Ю. Речевая специфика фрейма в институциональном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : сб. науч. тр. Вып. XII / под ред. д-ра филол. наук, проф. Т. Ю. Тамерьян ; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2010. С. 112–117.

4. Карасик В. И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 1999. С. 2–18.

5. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование : моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. 324 с.

6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.

7. Куроедова М. А. Речевой портрет публициста : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 235 с.

8. Буравчикова Д. А. Речевой портрет современного журналиста // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2009. № 1. С. 113–125.

9. Мкртчян Т. Ю. Речевое поведение журналистов в политическом теле- и радиоинтервью (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2004. 181 с.

10. Болотнов А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты

исследования : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2016. 405 с. URL: [http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/9BD26F71B8CD608546257F3B004BC3E9/\\$file/Болотнов_А.В._Диссертация.pdf](http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/9BD26F71B8CD608546257F3B004BC3E9/$file/Болотнов_А.В._Диссертация.pdf) (дата обращения: 08.09.2019).

11. Шаповалова Н. Г. Модель конфликтной языковой личности участника массмедийного дискурса (на материале радио, телевидения и Интернета) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008. 19 с. URL: http://www.sgu.ru/sites/default/files/dissnews/old/synopsis/_news_727_0.doc (дата обращения: 12.09.2016).

12. Шмелева Т. В. Авторское начало в стилистике медийного текста // Шмелева Т. В. Медийное речеведение : сб. статей. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1354569984_6705.pdf (дата обращения: 03.09.2019).

13. Малышева Е. Г. Дискурс российских спортивных СМИ: моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. 272 с.

14. Сластушинская М. М. Эволюция иронии в средствах массовой информации в России (на материалах журнала «Крокодил» за 1950–1963 гг. и газеты «Коммерсантъ» за 2005–2011 гг.) // SNU Journal. 2011. URL: <https://docplayer.ru/51818112-Evoluciya-ironii-v-sredstvah-massovoy-informacii-v-rossii.html> (дата обращения: 02.09.2019).

15. Олешков М. Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) // Дискурс, концепт, жанр : моногр. / отв. ред М. Ю. Олешков. Нижний Тагил : НТГСПА, 2009. С. 68–86.

© Малышева Е. Г., 2019

УДК 811.161.1-112+801.8

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-100-104

ВНЕСИСТЕМНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В СТАРОРУССКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются семантические и функциональные особенности старорусских текстовых форм прошедшего времени, не вписывающихся в традиционную историко-грамматическую схему и позволяющих передать сложные сочетания планов прошедшего и настоящего времени, времени абсолютного и относительного, действия предельного и непредельного.

Ключевые слова: старорусский текст, агиография, формы прошедшего времени, грамматическая семантика.

Тематика и проблематика настоящей статьи связаны со становлением грамматической нормы русского литературного языка, одним из базовых признаков которой является система глагольных форм, в частности претеритов. Актуальность исследования определяется важностью переходных периодов в этом важнейшем историко-лингвистическом процессе. К таким периодам по праву относится старорусский этап развития русского литературного языка — период возникновения новых повествовательных жанров, новых

NON-SYSTEMIC PAST TENSE VERB FORMS IN THE OLD RUSSIAN TEXT

The article discusses the semantic and functional features of the Old Russian textual forms of the past, which do not fit into the traditional historical and grammatical scheme and serve to convey complex combinations of past and present tense, absolute and relative time, terminative and durative action.

Keywords: Old Russian text, hagiography, past tense forms, grammatical semantics.

возможностей передачи темпоральной семантики. Цель нашего исследования состоит в определении сущности текстовых старорусских глагольных форм с грамматической семантикой прошедшего времени, детерминированных особенностями жанра, языка и текста. Благоприятным материалом для историко-стилистического исследования являются жития, вошедшие в состав собрания Великих Миней Четиих: они охватывают весь старорусский период (конец XIV — XVI вв.), отражают присущие этому периоду сложные